

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипов Г. В. Россия: Национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 208 с.
2. Медведев Д. А. Послание Президента Федеральному собранию РФ // Рос. газ. 2011. 23 дек. URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 12.12.2016).
3. Российская газета. 1997. 12 марта.
4. Медведев Д. А. Россия, вперед! URL: <https://rg.ru/2009/09/11/medvedev-statia.html> (дата обращения: 12.12.2016).
5. Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию РФ // Рос. газ. 2012. 13 дек. URL: <https://rg.ru/2012/12/13poslanie.html> (дата обращения: 12.12.2016).
6. Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию РФ // Рос. газ. 2016. 2 дек. URL: <https://rg.ru/2016/12/09/poslanie-prezidenta-rf-vyzvalo-rekordno-vysokij-interes.html> (дата обращения: 12.12.2016).
7. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. 320 с.

V. P. Miletskiy

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

THE WELFARE STATE: MAIN PRECONDITIONS AND STAGES OF THE DEVELOPMENT IN POST-SOVIET RUSSIA

System, sphere and structural preconditions of the development of the welfare state in the context of post-Soviet modernization of Russia are considered. Periodization of the process of the development of welfare state in modern Russia is covered and peculiarities of its main stages are considered.

Welfare state, system, structural preconditions of the welfare state, Russia's post-Soviet modernization, periodization of the evolution of the welfare state in modern Russia, the ruling political «tandem»

УДК 316.6

Н. В. Казаринова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ИЗ ИСТОРИИ ИДЕЙ

Рассматриваются основные положения и аналитические модели теории координированного управления смыслообразованием, позволяющие проблематизировать аспекты межличностной коммуникации, не попадающие в область теоретического интереса иных концепций.

Межличностная коммуникация, теория коммуникации, теория координированного управления смыслообразованием

Изучение межличностной коммуникации уже давно оформилось в самостоятельную область знания. Обращаясь к данным, полученным психологией личности и социальной психологией, социолингвистикой, социологией и культурной антропологией, исследователи межличностной коммуникации интерпретируют их, решая свои собственные теоретические и практические задачи. Дисциплинарная самостоятельность этой области знания

обнаруживается и в постоянно увеличивающемся разнообразии теоретических моделей, идей и концепций уже внутри ее границ, предлагающих описание и интерпретацию межличностной мотивации, динамики межличностных отношений, практик регулирования межличностного взаимодействия в широчайшем методологическом спектре. Как заявлял в своей программной работе Р. Крейг, «в рамках коммуникации как практической дисциплины теория призвана обеспечить концептуальные ресурсы для размышления о коммуникативных проблемах <...> подобное теоретизирование может быть реализовано разными научными направлениями, поэтому область теории коммуникации становится форумом, на котором обсуждаются сравнительные достоинства альтернативных теоретических подходов <...>. Хотя теоретическая разработка коммуникации осуществляется научными направлениями с несопоставимыми интеллектуальными программами, резонно предположить, что... все теории коммуникации могут продуктивно взаимодействовать как между собой, так и с коммуникативной практикой» [1, с. 84, 85].

В данной статье будет представлена теоретическая концепция, которая пока не получила широкую известность и, соответственно, не прошла практическую проверку среди отечественных исследователей межличностной коммуникации. Речь идет о теории координированного управления смыслообразованием (Coordinated Management of Meaning, или СММ) Барнета У. Пирса и Вернона Е. Кронена. Восполняя этот пробел, рассмотрим кратко этапы развития этой теории, ее базовые принципы и предлагаемые ее авторами аналитические модели.

Вспоминая об истории создания СММ, Б. Пирс писал: «Вернон Кронен и я были первыми разработчиками этой теории. Мы начали работать над ней в середине 70-х. Социальные и политические перевороты в Соединенных Штатах, связанные с движением за гражданские права, войной во Вьетнаме и беспрецедентным рядом убийств прогрессивных лидеров, породили много вопросов у каждого из нас о нашей культуре, социальных институтах, свободе личности и о диапазоне возможных путей, которыми мы могли бы законно добиваться успеха. 70-е годы были также временем метатеоретического брожения вокруг дисциплины, называемой “коммуникация”. Полвека путаницы с “риторикой” и “речью” были задвинуты в тень новыми разработками в сфере, которую все чаще стали называть “коммуникацией”, и поколение теоретиков, которые теперь стали профессорами или заслуженными деятелями науки, были тогда молодыми озорниками, увлеченно исследовавшими смысл и значимость законов, правил и систем как альтернативных структур для своих теорий» [2, с. 135].

Реконструируя процесс оформления новой теории, ее авторы полагают, что можно выделить в нем три относительно самостоятельных этапа, а именно интерпретационный, критический и практический.

Подобно любому теоретическому знанию, теория координированного управления смыслообразованием начиналась с интерпретации конкретных коммуникативных ситуаций – прежде всего как ситуаций межличностного общения. Поведение любых групп, будь это семьи, организации или нации, предлагалось рассматривать как тесно связанные группы разговаривающих людей (persons-in-conversation). Например, семью можно было представить как группу, которая конституирована разговорами. Границы, отделяющие семью от не-семьи, проходили по линии разрешения участия в определенных разговорах, то есть между теми, кому не позволено в них участвовать, и теми, кому разрешено это делать.

Данный методологический прием открывал возможность нахождения действенных средств для работы с различными событиями и объектами. Так, эффективной помощью семье могло стать привлечение детей к участию в разговоре, из которого они были исключены, или предложение начать разговор, не похожий на те, которые обычно формируют семью.

Аналогичным образом конкретную организацию можно было рассмотреть как объединение групп, ведущих те или иные разговоры. Такой подход позволял поставить менеджеров и консультантов в позицию управляющих разговорами, а не людьми. Вопросы эффективности, морального состояния, производительности, а также конфликты можно было разрешать, обращая внимание на то, какие происходят беседы, кто и где в них участвует, какие темы поднимаются, вовлекая в разговоры людей, которые обычно или вовсе не разговаривали друг с другом, или, если говорили, то, скорее, делая замечания в адрес друг друга. Сосредоточенность на анализе формы разговора, а не на его теме, беспристрастная позиция по отношению к высказываемым «точкам зрения», позволяли вызывать значительные изменения в социальных мирах участников.

Второй этап развития СММ был назван его авторами критическим. Применение положений развивающейся теории к различным коммуникативным ситуациям должно было продемонстрировать действенность ключевого объяснительного принципа, а именно то, что качество нашей жизни и наших социальных миров напрямую связано с качеством коммуникации, в которую мы вовлечены. Данная установка приобретала все более острую критическую направленность, прежде всего привлечением внимания к ответственности за используемое коммуникативное поведение. Если, к примеру, в культуре той или иной страны доминирует привычка любую дискуссию рассматривать как поле борьбы за правоту только собственной точки зрения, следствием этой особенности (и тем самым зоной ответственности) становится упрощение сложных проблем; исключение возможности творческих решений, появление враждебности и людей, стремящихся нанести поражение оппоненту, а не найти лучшее решение; вытеснение из публичной коммуникации тех, кто не получает удовольствия от беспощадной борьбы и т. п.

Наконец, третий этап развития СММ означал позиционирование ее в качестве практической теории, ее активное применение в различных профессиональных областях, сотрудничество с практиками в том, как лучше понимать и регулировать те или иные виды взаимодействий. Именно потому, что СММ интересует, скорее, то, что люди фактически говорят и делают, а не абстракции типа отношений, власти, ценностей и т. д., она прагматична в своем стремлении создать нечто конструктивное в тех социальных реальностях, которые она интерпретирует и критически анализирует.

В приведенной таблице представлены различия между так называемой трансмиссионной, или линейной, моделью коммуникации и социально-конструкционистской моделью [3].

Два подхода к коммуникации

Трансмиссионная модель	Социально-конструкционистская модель
Определение Трансмиссионная модель является популярным способом размышления о коммуникации. В соответствии с ней коммуникация выступает инструментом, который мы используем при обмене информацией. «Хорошей» считается коммуникация, если значение переданных сообщений воспринято точно	Определение Социально-конструкционистская модель исходит из того, что способ коммуникации, так же как и содержание наших разговоров, определяет то, как мы воспринимаем самих себя, говорящего человека и даже тех, кто не находится рядом с нами. Выбранный нами способ разговора и люди, с которыми мы общаемся, создают, поддерживают и/или разрушают отношения, организации и сообщества

Окончание табл.

Трансмиссионная модель	Социально-конструкционистская модель
<p>Как коммуникация работает</p> <p>О чем говорилось? Какие значения передаются?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Насколько ясной была информация? • Была ли она услышана точно? • Была ли она выражена полно? • Был ли использованный «канал» эффективным? 	<p>Как коммуникация работает</p> <p>Что можно извлечь из того, что было сказано или сделано?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Какие контексты созданы для другого? • Какой язык использован? • Какие формы речи? • Какой тон голоса? • Кто приглашается к разговору, а кто нет? • К кому обращаются, а к кому нет?
<p>Результат коммуникации</p> <p>Что на выходе?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Снижена ли неопределенность? • Получены ли ответы на вопросы? • Прояснена ли проблема? • Решена ли проблема? 	<p>Результат коммуникации</p> <p>Что создано?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Какие речевые акты (оскорбления, комплименты)? • Какие отношения (доверие, уважение)? • Какие эпизоды (сотрудничество, конфликт)? • Личностные идентичности (несдержанные люди; разумные люди; внимательные люди)? • Тип культуры/мировоззрения (сильная демократия; слабая демократия; отсутствие демократии)?
<p>Роль фасилитатора/руководителя группы</p> <p>Поскольку коммуникация работает лучше, когда остается невидимой, задача фасилитатора – создать контекст, в котором коммуникационные проблемы не будут накладываться на другие, а именно на процессы принятия решений, формирования коалиций и т. п.</p>	<p>Роль фасилитатора/руководителя группы</p> <p>Поскольку коммуникация работает лучше, когда она создает определенные виды социальных миров, роль фасилитатора – сформировать такие паттерны коммуникации, которые открывали бы возможности для звучания множества голосов и подходов и в которых напряжение между ними не становилось бы разрушительным</p>

Основные положения теории [4]:

1. *Коммуникация – первичный социальный процесс человеческой жизни.* Авторы СММ следуют «коммуникативной перспективе», согласно которой события и объекты социального мира созданы скоординированными усилиями вступивших в коммуникацию людей. При этом коммуникация рассматривается в ее перформативной, а не референтной функции, т. е. акцент сделан не на том, *о чем люди говорят*, а на том, *чего они достигают*, разговаривая. Иными словами, СММ определяет коммуникативные акты как «делание» (doing things), созидание событий и объектов социального мира. Каждый акт направлен *на кого-то*, совершается *для* или *против* кого-то. То, что сделано, обычно делается *после* или *до* того, что делают другие. События и объекты социального мира не просто творятся в коммуникации, это процесс сотворения, процесс совместного созидания, результат объединенных усилий множества людей. Таким образом, вопрос «Что они делают вместе?» – это вопрос о том, какие виды самоидентификаций, эпизодов, отношений и культур создаются, конструируются посредством различных коммуникативных паттернов, используемых при взаимодействиях.

2. *Процесс важнее результата.* Социальные миры разворачиваются во времени в незавершенных процессах, являются многослойными. Каждое мгновение состоит из области возможностей, ограниченной прошлым, но открытой творческим силам действия в настоящий момент. То, что мы делаем в каждый конкретный момент (говорим или не говорим, действуем в согласии с другим человеком, вопреки ему или игнорируя его интересы; строим или разрушаем), реализует лишь одну из огромного числа возможностей и этим предопределяет лишь некоторые из огромного числа потенциальных будущих ситуаций. Согласно СММ, то, что есть, – это одна из возможностей среди тысяч других, которые могли бы иметь место, и поразительно, что именно эта, а не иные возможности были реализованы.

3. *Способ коммуникации более важен, чем ее содержание.* Ключевой вопрос – какие формы коммуникации мы коллективно производим и тем самым живем в них? Не менять сознание людей, но дать им способ говорить о трудных вопросах, обратиться к желательным для них паттернам коммуникации и предотвратить те, которые им не нравятся или пугают их.

Реализуя свои теоретические установки, авторы СММ разрабатывают необходимый понятийный аппарат, позволяющий описывать интересующие авторов процессы. Центральными в теории координированного управления смыслообразованием становятся понятия координации; согласованности, или когерентности (coherence); тайны (mystery) [5].

Координация. Введение данного понятия отличает СММ от многих других теорий коммуникации. Оно направляет внимание на то, что все события и объекты наших социальных миров конструируются совместно, переплетенными действиями множества людей. Мы всегда согласуем действия со многими людьми и действуем во многих контекстах одновременно. Ничто из того, что мы делаем, не закончено. То, что начато, движется к завершению благодаря тем действиям, которые оно вызвало у других, а также тому, как мы, в свою очередь, будем реагировать на это, и т. д. Невозможно точно сформулировать значение какого-то действия, так как оно распространяется в пространстве в почти бесконечном множестве взаимоотношений и контекстов и во времени – в возможном (зависящем от обстоятельств), но неопределенном будущем.

Когерентность. Понятие когерентности направляет наше внимание на истории, которые мы рассказываем и которые придают смысл нашей жизни. Придание смысла – неотъемлемая часть того, что означает быть человеком, а «история» – основная форма этого процесса. Однако истории, которые мы «рассказываем» себе, чтобы достичь когерентности, не вполне согласуются с историями, которые мы «проживаем». Поскольку мы всегда действуем в многочисленных контекстах/взаимоотношениях одновременно, не следует ожидать, что все наши истории будут логически или сюжетно согласованными. Это неизбежно в процессе координации собственных действий с действиями других людей. Мы можем/должны выбирать, какие истории рассказывать и как.

Различия в языке, сюжете, распределении времени, содержательности, рефлексивности и т. п. в историях, которые мы рассказываем, имеют важное значение для наших социальных миров. Иногда простой переход от дефицитного (скудного, полного недосказанностей) к отзывчивому (понимающему) стилю речи, от ориентации на прошлое/проблемы к ориентации на будущее/возможности или от индивидуалистической к социальной системной структуре может создать условия для совместного движения индивидов и групп к выходу из ситуаций, которые были до этого заблокированы.

Тайна, недоговоренность. Понятие тайны, по мысли создателей СММ, фиксирует то, что социальная вселенная гораздо больше и сложнее любого возможного набора историй, с помощью которых мы стремимся сделать ее понятной. У нас есть выбор: сделать вид, что неизвестное нам нереально или неважно, либо включить в истории признание в том, что наше понимание ограничено. То, как мы принимаем тайну, оказывает глубокое влияние на нашу форму жизни – от репрессивных расследований до прекрасных видений. Ключевая разгадка тайны в том, что мир значительно богаче, чем любая наша история о нем, и что он меняется, потому что мы ощущаем его, рассказываем о нем истории и действуем в нем. В этом контексте вопрос о том, почему люди выбирают именно данную модель поведения или форму межличностных взаимоотношений из множества возможных

других, приобретает смысл. Приобретает смысл изучение дефектов любого социального института, исходя из понимания, что не существует бездефектных форм.

Аналитические модели СММ. Понимая коммуникацию как перформатив, т. е. то, что характеризует прежде всего самое себя, а не служит средством выражения других вещей или ссылкой на них, авторы СММ придумали несколько аналитических моделей, помогающих прояснить ключевые идеи теории. В их числе: модель иерархии личностных смыслов; модель «серпантин»; модель «маргаритки»; модель LUUUTT.

Модель иерархии личностных смыслов субъекта призвана выразить важное для СММ представление о многоуровневости коммуникации, о контекстах, которые можно представить вложенными друг в друга. Эта модель строится на известном положении о том, что осмысление происходящего определяется тем, в каком контексте то или иное событие происходит. В СММ предлагается помнить, что смена контекстов, влияющих на понимание одного и того же коммуникативного акта, является прагматической задачей управления смыслами участников взаимодействия. Поскольку действия приобретают для нас тот или иной смысл в зависимости от контекста, толкование события с точки зрения «вложенных», взаимосвязанных контекстов помогает ответить на вопрос «Что они делали?». Чтобы ответить на следующий вопрос «Почему они это делали?», обычно используются идеи деонтической логики, т. е. описание действий в терминах долженствования.

В общении друг с другом мы все испытываем в той или иной степени эту силу долженствования: мы обязаны, нам следует, мы должны или не должны реагировать на определенные воздействия. Можно действовать исходя из предзадающей, предписательной силы, т. е. исходя из уже заданного, существующего контекста, а также из того, как действовал в этом контексте другой. Но можно действовать исходя из практической и подразумеваемой силы, т. е. из того, какой контекст хотелось бы создать и как бы хотелось, чтобы поступал – или не поступал – в этом новом контексте другой.

С точки зрения авторов СММ, модель иерархии личностных смыслов открывает возможность варьировать «вложенные» контексты, выбирать, какую историю мы будем рассматривать как центральную, а какую как периферийную – историю о себе (personal identity), об отношениях с другими участниками данного коммуникативного события (relationships), об эпизоде как таковом (episode) или об организациях и институтах целой культуры (culture).

Змеевидная модель СММ, или «серпантин». Данная модель проясняет процесс коммуникации в его динамике, разворачивании во времени. При использовании этой модели начинают с описания коммуникативных актов в последовательности их совершения, что можно представить как движение слева направо на большом листе бумаги. Второй шаг заключается в том, чтобы соединить описанную выше модель иерархии смыслов с каждым последовательным актом для того, чтобы понять, как воспринимает происходящее сам человек, производящий этот акт, и его адресат. Авторы часто помещают модель иерархии смыслов для одного участника выше, а для другого ниже горизонтальной последовательности коммуникативных актов. Змеевидное движение, которое определило название этой модели, происходит при перемещении вверх и вниз от смыслов того, кто совершает первый акт, к смыслам того, кто ему отвечает (второй акт), а также слева направо при последовательности действий [см. схематическое изображение этой модели, например: 2, с. 147]. Змеевидная модель делает наглядным то, как происходит воплощение внутренних состояний во внешнее взаимодействие, как следование деонтической логике уступает

место коммуникативной логики реального взаимодействия. «Если, к примеру, собеседница, в пятый раз вступая в беседу, говорит или делает в тот момент именно то, а не что-то иное, причина этому не только функция ее внутренних контекстов или иерархии смыслов, но также и реакция на то, что произвел до этого другой человек и как эти действия соотносены с ее первоначальными личными смыслами» [2, с. 147].

Модель «маргаритки» – еще один инструмент, используемый СММ для исследования содержания коммуникативной ситуации с целью прояснения включенности коммуникаторов в многообразие разговорных и – шире – речевых дискурсов в каждый конкретный момент, в текущей ситуации (подобно венчику цветка, состоящему из совокупности лепестков). Ведущийся разговор может быть моментом в более продолжительной серии разговоров, может быть обращен не только к реальному собеседнику, но и к тем, кто непосредственно не участвует в текущей беседе, может быть средством проговаривания своих мотивов и т. д. В зависимости от того, какой из этих «разговоров» мы выдвигаем на первый план, будет меняться смысл сказанного, так же как и та деонтическая логическая сила, которая побуждает беседующих к тому или иному высказыванию.

Модель LUUUTT, по мысли авторов СММ, предназначена практикующим специалистам. Аббревиатура ее названия составлена из обозначений речевого поведения, которым можно управлять: stories Lived, Untold stories, Unheard stories, Unknown stories, stories Told, and storyTelling – реально прожитые истории; нерассказанные истории; неуслышанные истории; неизвестные истории; те, о которых рассказали; и те, которые превращены в рассказ. Специалист, работающий с конфликтующими сторонами, способен обогатить разговор (и этим снизить категоричность, опасения или неуверенность говорящих), используя модель LUUUTT.

Скажем, начиная с побуждения коммуникаторов к последним двум видам разговора, можно получить объемную информацию о внутриличностных смыслах говорящих. Столкнувшись с категоричностью, можно перейти к использованию «неуслышанных историй», для чего можно вмешиваться в процесс разговора, прерывать его, уточняя у участников, что они имели в виду, проясняя с помощью вопросов то, что было неопределенным, или то, как участник воспринимает своего партнера, или что он думает о людях или ситуациях, не упоминавшихся в состоявшемся разговоре.

Замедление разговора способно изменять деонтическую логическую силу, которая движет разговором, освобождает говорящих от необходимости давать незамедлительный ответ, открывает возможность выслушать еще не звучавшие истории и рассказывать прежде не рассказанные истории. Таким образом, создается модель того, как слушать и задавать вопросы вместо того, чтобы осуждать другого. Все это делается с намерением изменить способ повествования историй таким образом, чтобы создать больше положительных возможностей в разговоре.

Таким образом, для СММ как практической теории основным ориентиром выступает вопрос «Как мы можем улучшить наши социальные миры?» Один из вариантов ответа на этот вопрос состоит в том, чтобы помочь людям обогатить их репертуар коммуникативных взаимодействий, частью которых они являются, и путем вмешательства в социальные ситуации создать такие изменения, которые помогли бы участникам увидеть ранее скрытые от них возможности.

Принципы-максимы СММ. Приведем сформулированные Б. Пирсом основные положения СММ в виде запоминающихся принципов-максим [2], [4], [6].

Координация:

- помните, что вы участвуете в процессе, состоящем из множества «поворотов» (multi-turn process);
- вы – часть и в то же время лишь одна из частей коммуникативного процесса, включающего в себя множество личностей;
- процесс подразумевает взаимность в ответах и прояснение ответов собеседников;
- помните, что этот процесс создает социальный мир, в котором все мы живем.

Управление смыслообразованием: когерентность и тайна

- воспринимайте любые истории, свои и чужие, как неполные, незаконченные, предвзятые и противоречивые;
- воспринимайте ваши собственные истории как «локальные», определяемые вашим личным подходом, личной историей и намерениями;
- воспринимайте истории, которые отличаются от ваших собственных, как «достоверные» в свете подходов другого человека, его личной истории и его намерений;
- проявляйте любознательность к историям других.

Ценностные приоритеты:

- СММ является представителем целого ряда философских и социально-теоретических школ, которые признают, что каждая теория о той или иной социальной действительности одновременно является «частью» той же действительности и как таковая не может выступать зеркалом, якобы объективно отражающим эту действительность. Формируйте необходимое осознание ваших собственных историй как «локальных» с тем, чтобы уметь воспринимать истории других с любознательностью и уважением.
- Формируйте привычки и навыки ясно формулировать то, о чем думаете, во что верите, что знаете и цените, таким образом, чтобы это позволяло и другим четко сформулировать, что они думают, знают, во что верят и что ценят, особенно если они не соглашаются с вами.
- Принимайте на себя ответственность за авторство наиболее важных историй в ваших взаимодействиях с другими, вместо того, чтобы позволять этим историям руководить вами. Иногда это может потребовать изменения хода ваших историй и того, как вы их предъявляете.
- Развивайте способность думать в категориях паттернов, отношений и систем, а не только в категориях отдельных действий, ваших собственных намерений и того, как мир представляется лично вам.
- Развивайте привычку и навыки слушать, чтобы лучше понимать, чтобы те, кого слушаете, знали, что вы их выслушали и поняли.
- Учитесь переходить из одной точки зрения в другую, понимать ситуацию с точки зрения других участников, с точки зрения внешнего наблюдателя и со своей собственной точки зрения, т. е. от первого лица.
- Развивайте достаточное самопонимание и уверенность в своих способностях с тем, чтобы быть готовыми вступить в качественные отношения с другими, даже в самых неблагоприятных условиях.

• Помня, что процесс, в котором вы участвуете и который создаете, создает также и вас самих, будьте всегда готовы к тому, чтобы совершенствовать существующие социальные миры, не допускать нежелательные социальные условия и работать над созданием лучших социальных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крейг Р. Т. Теория коммуникации как область знания / пер. с англ. // Компаративистика – III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 72–126.
2. Пирс Б. У. Координированное управление смыслообразованием // Теория и практика коммуникации. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 2 / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2004. С. 131–166.
3. Pearce B. W. *Interpersonal Communication: Making Social Worlds*. New York: HarperCollins, 1994.
4. Pearce B. W. A Sailing Guide for Social Constructionists // *Social Approaches to Communication* / ed. by W. Leeds-Hurwitz. New York: The Guilford Press, 1995. P. 88–113.
5. Пирс Б. У. Краткое введение в теорию «координированного управления смыслообразованием». URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/p/pearce_r.shtml (дата обращения: 11.12.2016).
6. Cronen V. E., Pearce B. W., Harris L. M. *The Coordinated Management of Meaning: a Theory of Communication* // *Human Communication Theory* / ed. by Frank E. X. Dance. New York: Harper and Row, 1982. P. 61–89.

N. V. Kazarinova

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

INTERPERSONAL COMMUNICATION: FROM THE HISTORY OF IDEAS

The article is devoted to the theory of «Coordinated Management of Meaning» that problematizes aspects of interpersonal communication that have not been the subject of theoretical interest in other concepts.

Interpersonal communication, communication theory, coordinated management of meaning
